

Что за вещь могла быть у Сун Цзюня из того, что он отобрал у Ни Ли, способная заставить Цзян Хуая молча сносить обиды?

Запись с камеры наблюдения продолжалась.

Ни Ли, одетая в ветровку Цзян Хуая, прижимала к себе свою школьную форму и медленно опустилась на корточки лицом к стене.

Откровенные снимки.

А может, и видео.

Если Сун Цзюнь уже натворил с Ни Ли какую-то мерзость, это могло быть нечто куда более отвратительное.

Если Бо Цзянь не ошибался, Сун Цзюнь использовал эту грязь, чтобы шантажировать Цзян Хуая.

Стоит Цзян Хуаю выложить всё школе, как Сун Цзюнь спустит снимки или видео на школьный форум... За домогательства к однокласснице Сун Цзюня непременно исключат, но тот просто переведется в другую школу.

А вот Ни Ли перевод не поможет.

Она Омега, да к тому же девушка.

Бо Цзянь вздохнул.

У этой проблемы, очевидно, был и другой путь решения... Сун Цзюнь оклеветал Цзян Хуая, заявив: «Он хотел поставить мне пожизненную метку». Цзян Хуаю достаточно было пройти обследование в больнице и вернуться в школу со справкой о том, что он Омега, — и всё мгновенно разрешилось бы. Максимум получил бы мелкий выговор за драку.

Наказание оказалось настолько суровым исключительно потому, что Цзян Хуай числился Альфой.

Альфа должен защищать Омегу, а не издеваться, насиловать, унижать и порабощать.

Однако Цзян Хуай не предъявил аудиозапись и не пошел делать тест на дифференциацию.

Цзян Хуай хранил молчание до самого конца.

Бо Цзянь даже подозревал: не попроси Ни Ли своих родителей заступиться за Цзян Хуая, тот мог бы уйти из Второй школы еще в этом семестре.

Чертов личный героизм, от которого только головная боль.

Цзян Хуай вернулся в класс.

Сейчас у учителей был обеденный перерыв, мало кто вернулся к работе. Но он догадывался, что вызов к классному руководителю и завучу по воспитательной работе — лишь вопрос времени.

Цзян Хуай не особо переживал. Он не дрался... А если и дрался, то не нападал первым. В школьных правилах написано, что драки запрещены, но ничего не сказано про самооборону.

Дверь кабинета завуча по воспитательной работе была заперта.

Когда председатель Бо вошел через заднюю дверь, он увидел, что парень за последней партой спит, уткнувшись лицом в стол, прямо в наушниках. Его косичка растрепалась и съехала набок.

...Крепкие нервы.

Сколько раз, глядя на Цзян Хуая сзади, председатель Бо порывался потянуть того за косичку. Но он понимал: дерни он за нее — и Цзян Хуай гарантированно сочтет его врагом.

Бо Цзянь остановился у парты Цзян Хуая. Тот никак не отреагировал.

Бо Цзянь тихонько протянул руку и взял Цзян Хуая за косичку.

Он не стал тянуть ее вверх, а лишь аккуратно собрал волосы и переложил их ему на плечо.

Воротник темно-серого свитера с высоким горлом немного разошелся, когда Цзян Хуай склонил голову. Сместив косичку, Бо Цзянь увидел на его шее едва заметный след от укуса. Это выглядело двусмысленно и завуалированно — словно яростный поцелуй.

На самом деле Цзян Хуай не спал. Он вернулся всего минут десять назад.

Он почувствовал, как кто-то подошел и нежно подхватил его растрепанные пряди.

У Цзян Хуая волосы на загривке встали дыбом.

Это еще кто?

Не Вэй Хэпин же.

Тогда... Линь Фэй?

Слегка располневший мужчина среднего возраста в очках с маленькой прямоугольной оправой с отцовской нежностью поправляет ему волосы?

Цзян Хуай вжал голову в плечи и резко поднял взгляд.

Бо Цзянь еще не успел убрать руку. Он с легким замешательством смотрел на него:

— Проснулся?

Цзян Хуай на несколько секунд замер. Затем медленно поднялся и ледяным тоном спросил:

— Тебе что-то нужно?

Бо Цзянь спросил:

— Ты утром дрался в школе?

Цзян Хуай отвернулся, раздосадованно цыкнул и снова сел:

— Нет.

— В дисциплинарном комитете так сказали.

— За еще одну драку меня исключат, — Цзян Хуай приподнял веки с саркастичной ухмылкой.

— Думаешь, я стану драться в школе?

Бо Цзянь не стал развивать тему «дрался или нет» и, опустив взгляд, спросил:

— Кто это был?

Цзян Хуай снова ненадолго умолк.

Он подтянул повыше воротник свитера. Не от холода и не в качестве уловки, чтобы что-то скрыть. Просто сейчас, видя перед собой Бо Цзяня, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Точнее говоря, после того как Бо Цзянь поставил ему временную метку, Цзян Хуаю стало неуютно находиться рядом с ним.

Обоняние словно застыло в тех нескольких минутах после уроков вчерашнего дня: даже если Бо Цзянь находился от него за тридевять земель, Цзян Хуай все равно улавливал едва заметный запах его феромонов.

Словно выуженная рыба, запутавшаяся в сетях, которую вынуждают тянуться к лодке.

Ему... хотелось прикоснуться к Бо Цзяню.

Цзян Хуай вместе со стулом отодвинулся назад, его лицо окончательно лишилось эмоций:

— Помнишь тех придурков из Четвертой школы, что зажимали парней в подворотнях?

— Это они?

— Наверное, богатым школьникам делать нечего, — безразлично ответил Цзян Хуай. — Эти идиоты и раньше прилаживались ходить во Вторую школу, а с опытом набрались наглости и научились перелезать через задние ворота с западной стороны.

Бо Цзянь нахмурился:

— Тот с желтыми волосами и Рассеченная Бровь?

— Нет. Желтоволосый не пришел, Рассеченная Бровь явился вернуть должок, — ответил Цзян Хуай. — Приперлись вчетвером... Но, по-моему, кроме Рассеченной Брови, остальные трое — обычная шпана безработная.

Он издал безрадостный смешок:

— И ведь специально натянули куртки от формы Второй школы... Готов спорить, это Сун Цзюнь помог им достать.

Цзян Хуай усмехнулся:

— Когда дело подошло к концу, эта банда бросила куртки и сбежала.

Взгляд Бо Цзяня слегка потемнел:

— Что подошло к концу?

Цзян Хуай поднял лицо, но ничего не ответил. Сверившись с часами, он снова поднялся:

— Уже пора. Я пойду в кабинет завуча по воспитательной работе.

Сегодня Цзян Хуай вставал значительно медленнее, чем обычно.

Он проходил мимо Бо Цзяня. Бо Цзянь перехватил его за запястье. Спустя мгновение переместил пальцы повыше, на предплечье, чтобы это выглядело менее двусмысленно:

— Они тебя ударили?

Цзян Хуай опустил взгляд на руку Бо Цзяня, сжимавшую его руку.

Именно этого телесного контакта...

И даже большего. Хотелось.

Черт.

Цзян Хуай медленно высвободил руку:

— Это называется сохранением улик самообороны, чтобы не вылететь из школы. А не «получил по шее».

Бо Цзянь косо посмотрел на него и тихо спросил:

— И когда ты собираешься обнародовать имеющуюся у тебя запись?

Цзян Хуай внезапно замер. Он повернулся и уставился на Бо Цзяня:

— Повтори, что ты сказал?

— У тебя есть запись разговора с Сун Цзюнем, верно?

— Кто тебе сказал? — прищурился Цзян Хуай.

— Догадался.

— Чушь собачья.

Выражение лица Бо Цзяня изменилось. Когда он переставал наигранно изображать мягкость и воспитанность, на поверхность проступала его отстраненная, высокомерная холодность. Снисходительный, чистый рассудок.

— Я скопировал запись с камеры наблюдения в коридоре у кружковой комнаты за четвертое июня.

Четвертое июня... Цзян Хуай прекрасно помнил этот день.

Он фыркнул:

— Запись из коридора?

— Считай, что ничего не видел и ничего не было. — В коридоре ничего не произошло. Цзян Хуай добавил: — Не суй нос не в свое дело.

— Эти слова точно так же относятся и к тебе.

— Тебя это не касается. — Цзян Хуай больше не стал ничего объяснять и сдвинулся с места.

Бо Цзянь склонил голову набок:

— У Сун Цзюня есть «фотографии» Ни Ли, ведь так?

Цзян Хуай резко застыл.

Он обернулся с жутковатым выражением лица.

Бо Цзянь ни капли не сомневался: не будь они сейчас в классе и не сформулируй он мысль столь иносказательно, Цзян Хуай схватил бы его за воротник и впечатал в стену.

Голос Цзян Хуая прозвучал ледяно:

— Председатель студенческого совета, неужели записи из коридора способны показать даже такое?

— Это лишь предположение, — Бо Цзянь опустил веки. — Твоя реакция дала мне ответ.

Цзян Хуай мгновенно сжал кулак.

Но тут же опустил руку. В его голосе зазвенели льдинки:

— И что дальше?

— Если ты обнародуешь запись, то Сун Цзюню на четвертое июня уже исполнилось шестнадцать лет, и за развратные действия в отношении несовершеннолетних ему грозит уголовная ответственность.

— А Ни Ли? — спросил Цзян Хуай.

Бо Цзянь ничего не ответил.

Если Цзян Хуай выложит запись, Сун Цзюнь обнародует «фотографии».

Сдохнем вместе. Никому мало не покажется.

Спустя долгое время Бо Цзянь вздохнул:

— Скажи, можно ли... прежде чем защищать других, сначала позаботиться о себе?

От автора:

Председатель: Зато у тебя есть мое ·^·

Иллюстрации Цзян-эра и председателя уже выложены на [wb](#), [@JJPaz](#)

Цзян Хуай прищурился, впившись в Бо Цзяня колючим взглядом:

— А что со мной не так?

Бо Цзянь не ответил, лишь молча посмотрел на него сверху вниз.

Встретившись со взглядом Бо Цзяня, Цзян Хуай раздраженно отвернулся и оттолкнул его:

— Не стой на дороге, мне еще надо в кабинет завуча по воспитательной работе.

Бо Цзянь снова схватил Цзян Хуая за запястье.

Цзян Хуай попытался выдернуть руку, но Бо Цзянь на этот раз не позволил. Цзян Хуай, будто обожгшись, вспыхнул от злости:

— Ты совсем ебанулся? На кой черт ты меня держишь?

Время перевалило за половину второго, класс постепенно наполнялся учениками. В коридоре за задней дверью то и дело проходили люди. Цзян Хуай не стал с силой вырывать руку, а оставил ее сбоку, скрыв за партой. Однако лицо его выглядело мрачным:

— Бо Цзянь, я не хочу с тобой драться. Отпусти.

<http://bllate.org/book/18377/1766525>